

0925

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Жайди Райс

**ЖДАЛА ТЕБЯ
ВСЮ ЖИЗНЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Хайди Райс
Ждала тебя всю жизнь
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 925

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44594642
Ждала тебя всю жизнь: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08727-0

Аннотация

Бронте О'Хара в одиночку воспитывает своего маленького племянника, у нее привычная, устоявшаяся жизнь. Но однажды в их дом стучится беда – у мальчика обнаруживают лейкоз, и лишь один человек может быть донором костного мозга – брат-близнец давно погибшего отца ребенка. Меньше всего на свете Бронте хочется просить помощи у такого жестокого человека, как Лукас Блэкстоун, но у нее нет другого выхода. Она еще не знает, что эта встреча изменит жизнь не только ее племянника, но и ее собственную.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	31
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Хайди Райс

Ждала тебя всю жизнь

Bound by their Scandalous Baby

© 2018 by Heidi Rice

«Ждала тебя всю жизнь»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Лукас Блэкстоун ненавидел толпу. Но еще больше он ненавидел темные, неосвященные комнаты. Что ж, сегодня вечером ему придется столкнуться сразу с двумя своими фобиями. От одной только мысли о предстоящем испытании холодная струйка пота пробежала по его виску, а желудок предательски сжался. С плохо скрываемым раздражением он смахнул каплю пота рукавом сшитого на заказ смокинга. Костюм сидел просто идеально, но Лукас чувствовал себя в нем как в стальных тисках.

Лукас скептически оглядел прибывающих гостей, наполнивших приемный зал «Блэкстоун Манхэттен», – его отеля, который находился на восточном углу Центрального парка. Кого здесь только не было: звезды Голливуда, увешанные драгоценностями и разодетые в шикарные платья от известных кутюрье, крупнейшие бизнесмены, медиамагнаты, рок-звезды. Баснословно дорогое шампанское, изысканные закуски, приготовленные именитым шеф-поваром, и, конечно же, венский вальс – без этого не обходился ни один Лунный бал Блэкстоуна.

Бал Блэкстоуна был одним из самых значительных мероприятий сезона, который сочетал в себе все достоинства классического бала. На сегодняшний прием была потрачена уйма денег – может быть, даже больше, чем ВВП какой-ни-

будь небольшой европейской страны. Лукасу эта толпа казалась живой черной дырой, готовой тотчас же поглотить его. Алексей, его брат-близнец, придерживался совершенно иного мнения на этот счет.

– Да не переживай ты так. – Лукас вспомнил бархатный голос брата. – Тебе совсем не обязательно танцевать со всеми этими куколками на балу. Только не плачь потом, что я подцепил красотку, а ты нет.

Да, его брат умел очаровывать женщин. Лукас почувствовал, как каменеет тело от одного только взгляда на толпу гостей. Он засунул руки в карманы смокинга и сжал кулаки. Он стоял на балконе, прислонившись спиной к стене, скрываясь от любопытных взглядов.

– Мистер Блэкстоун, сэр, мистер Гарви просил уточнить, выбрали ли вы девушку, которая будет танцевать с вами Темный вальс?

Лукас оглянулся и увидел одного из помощников Декса Гарви, своего начальника по связям с общественностью. Черт! Уже без десяти двенадцать. Лукас со вздохом взглянул на часы. Ему придется отбросить мрачные воспоминания и блестяще сыграть свою роль. Ровно в двенадцать ночи, когда в танцевальном зале будет приглушен свет, он должен появиться на паркете и пригласить одну из красавиц станцевать с ним Темный вальс. Весь этот спектакль нужен был исключительно для прессы. Темный вальс был неотъемлемой частью бала, так повелось еще с шумных двадцатых годов.

Эту традицию ввел его прапрадед, русский эмигрант. Он положил начало Лунному балу, ловко воспользовавшись возможностью выбрать на балу невесту из дебютанток высшего общества Нью-Йорка. К несчастью Лукаса, Декс Гарви решил, что Лукасу тоже стоит воспользоваться такой возможностью.

– Скажи Гарви, что это не его дело! – рявкнул Лукас ошарашенному помощнику.

Лукас был вне себя от злости – только не хватало еще устроить здесь шоу! Он стиснул зубы и обвел взглядом толпу девушек, вышедших в центр зала в ожидании Темного вальса. Нет, только не эти барышни из лучших семей Европы и Америки! Лукас прекрасно понимал, почему Гарви их пригласил: ему не терпится преподнести очередной шедевр для прессы. «Лукас Блэкстоун в поисках невесты». «Новое семейное гнездышко на Мальдивах» – Лукас буквально видел заголовки статей в желтой прессе.

Безусловно, расширить семейный бизнес было весьма осмысленным решением – нужно консолидировать бренд Блэкстоунов как сеть лучших семейных отелей в мире. Но у Лукаса и мысли не было жениться.

Лукас почувствовал, что его нервы натянуты до предела. Глубоко вздохнув, он спустился в зал. Сотни глаз были устремлены на него, ведь каждая красавица на балу мечтала, что именно ее он выберет станцевать Темный вальс. Лукас был как в огне, кровь стучала в висках, мешая сосредото-

точиться. Девушки искали взглядом его взгляд, молчаливо приглашая на танец. Однако Лукас не спешил, его внимание привлекла незнакомка, которая явно не стремилась быть первой леди сегодняшнего бала, она стояла в стороне от других претенденток и, казалось, мало интересовалась происходящим вокруг.

Лукас невольно залюбовался ею: тонкий шелк безупречно облегал изящную фигуру, выгодно подчеркивая соблазнительные изгибы тела. Классическое вечернее платье, ничего общего с яркими нарядами от модных дизайнеров. Лукас был поражен изысканной красотой девушки: белоснежная кожа, копна огненно-рыжих волос, собранных на затылке в небрежный узел. Он вдруг поймал себя на мысли, что ему хочется подойти поближе и распустить эти непослушные локоны. В лунном свете ее кожа казалась почти прозрачной. Тень падала на ее лицо, не давая как следует рассмотреть девушку. Улыбнувшись, Лукас направился к ней.

Черт побери! Дарси О'Хара? Лукас стоял как громом пораженный. Это же она шантажировала Алексея четыре года назад перед его смертью! Но что она делает в Нью-Йорке?

Ярость охватила его. Стиснув зубы, он направился к Дарси, у него уже не было возможности отступить: все фотокамеры были направлены только на них, остальные девушки тихо расступились, понимая, что он выбрал на танец другую. Девушка вскинула на него испуганный взгляд – бежать некуда, она чувствовала себя загнанной в угол. Лукас прибли-

жался к ней как разъяренный зверь. Каждой клеточкой своего тела она ощущала ненависть, исходящую от него. Нет, она не даст себя запугать! Она стояла, распрямив спину и гордо вскинув подбородок, готовая встретиться с неприятелем лицом к лицу.

Лукас еле сдерживал свой гнев. Боль, отчаяние с новой силой затопили его, возвращая к прошлому. Он жаждал отомстить. Лукас рассердился на себя: Дарси прекрасно держалась, а он... Черт! Он хотел ее!

Железной рукой Лукас схватил ее за тонкое запястье и, не дожидаясь ответа, вывел в центр зала под зазвучавшую музыку. Лукас властно притянул ее к себе, и девушка покорно положила руку ему на плечо. Лукас чувствовал, как тяжело бьется ее сердце. Стиснув зубы, он повел ее в танце, сильно прижав к себе. Да, он обращался с ней как с проституткой, ну и что? Она это заслужила.

Дарси О'Хара заплатит ему за все. За ту ложь, которую она наговорила Алексею, не говоря уже о сегодняшнем вечере. Ведь она пришла сюда с тонким расчетом испортить званый вечер! Что ж, к концу бала каждый папарацци будет знать, что за тварь эта Дарси О'Хара, беспринципная охотница за миллионами.

– Мистер Блэкстоун, – услышал он тихий голос. – Вы делаете мне больно.

Лукас чуть ослабил железную хватку, он же не чудовище в конце концов. От волнения английский акцент Дарси вы-

делялся чуть более заметно, чем обычно.

– Зови меня Лукас, – процедил он сквозь зубы. – И хватит юлить! – Его голос был полон презрения.

Как же легко попался его бедный брат в сети этой обманщицы! Алексей всегда был в центре женского внимания и быстро терял голову от какого-нибудь хорошенького личика. А эта дрянь вскружила ему голову, пробралась к нему в постель и вздумала потом шантажировать его.

Бронте О’Хара почувствовала, как бешено стучит ее сердце, и дело было вовсе не в вальсе. Она чувствовала жар, исходящий от этого властного мужчины. Миллионы огней и лиц кружились перед ней, но Лукас уверенно вел ее в танце под музыку Темного вальса. Вчера она купила это шелковое вечернее платье в магазине в Ист-Вилледж, чтобы только прийти на Лунный бал и увидеть этого человека. Ведь он был единственной надеждой для ее племянника.

Да, она уже знала, каким отвратительным типом был Лукас Блэкстоун, но, несмотря на это, она была готова встретиться с ним и просить его о помощи. Но такого отношения к себе Бронте не ожидала.

Она почувствовала, как кружится голова, – Лукас крепко прижимал ее к себе, пряный аромат можжевельника смешался с запахом его кожи. Бронте чувствовала себя как в ловушке в кольце его стальных рук, он подчинил ее себе, лишая остатков самообладания. Она никогда прежде не танцевала

вальс, но Лукас был опытным танцором и ловко кружил ее в танце. Ей только оставалось слушаться его и ритма музыки. Бронте ощущала тепло сильных рук и пьянящий аромат его одеколona, лунный свет придавал неповторимый шарм этому вальсу, как будто танцуешь во сне под чарующую музыку, уносящую в мир чувственных грез. Бронте полностью отдалась во власть танца, покорно следуя движениям Лукаса, растворяясь в его жарких объятиях. Но одна мысль не давала ей покоя: ведь она ненавидит Лукаса. Четыре года назад этот мерзавец пытался подкупить ее сестру и убедить сделать аборт. А ведь это был ребенок его брата!

Тогда почему же ей так хорошо в его объятиях? С той самой минуты, как он взял ее за руку, она чувствовала, как будто жар охватил все ее тело, пробуждая в ней тайные желания. Почему собственное тело предает ее именно сейчас? Каждая клеточка тела отзывалась на малейшее его прикосновение к ней. Она чувствовала себя желанной в его руках.

Вальс показался ей вечностью, но на самом деле прошло всего несколько минут. Скрипки и флейты, игравшие чарующую мелодию, умолкли. Бронте едва дышала, ее тело было словно наэлектризовано. Лукас резко отпустил ее от себя, и она немного покачнулась на каблуках, но Лукас тотчас же подхватил ее. Как сквозь туман, Бронте слышала шелканье затворов фотокамер и громкие аплодисменты.

Лукас чертыхнулся сквозь зубы и внезапно привлек ее к себе, властно целуя в губы. Бронте широко распахнула глаза

и неожиданно для себя ответила на его требовательный поцелуй. Лукас запустил руку в ее волосы, разрушая тщательно уложенную прическу. Бронте чувствовала, как огонь желания растекается по ее телу, она была не в силах противиться его власти. Она понимала, что поцелуй был скорее наказанием для нее, а не проявлением чувств. Она почти физически ощущала презрение, исходившее от Лукаса. Лукас грубо поцеловал ее и оттолкнул от себя. Внезапно аплодисменты стихли, присутствующие тихо зашептались, не понимая, что происходит вокруг.

Бронте чувствовала себя ошеломленной, ее щеки пылали как огонь. Наконец она заставила себя поднять глаза на Лукаса. Да, он был точной копией своего брата. Его черные глаза обжигали ее, презрение читалось в его холодном взгляде. Она испуганно посмотрела на шрам, пересекавший левую щеку Лукаса. Этот шрам был напоминанием о серьезной травме, которую Лукас получил в детстве. Однако этот шрам придавал только больше мужественности Лукасу Блэкстоуну.

– А ты совсем не изменилась, – едва слышно процедил Лукас, он обвел пальцем контур ее губ. – Маленькая дрянь, соблазнившая моего брата.

Лукас поднял руку и щелкнул пальцами. Охрана, которую она так тщательно избегала весь вечер, тотчас же окружила Лукаса. Гнев, страх и отвращение к себе и к этому самодовольному типу охватили ее. Одно мгновение – и она резко

ударил его кулаком в подбородок. Казалось, удар прозвучал как удар грома, окружающие замерли в ожидании.

– Это твой брат был дрянью, а не Дарси! – выкрикнула она, чьи-то стальные руки подхватили ее, оттаскивая от Лукаса.

– Убирайся отсюда! Сдайте ее в полицию, – приказал он охранникам. Лукас окинул ее презрительным взглядом и зашагал прочь из зала.

– Подождите! – крикнула Бронте, но охрана уже выводила ее из зала.

Что же она наделала? Что теперь будет с Нико?

Она потратила все свои сбережения, только чтобы найти этого человека. Она сэкономила каждое пенни, лишь бы накопить немного денег. А теперь все потеряно из-за какого-то вальса и одного-единственного поцелуя. Отчаяние с новой силой охватило ее. Она как будто заново услышала страшный приговор врачей: у Нико лейкоз. А теперь ее отведут в полицию, депортируют из Америки, а Нико отдадут в приют. Лукас Блэкстоун позаботится о том, чтобы она больше не смогла вернуться в страну, у Нико теперь нет ни одного шанса на выздоровление.

Собравшись с духом, Бронте вырвалась из рук охраны и побежала вслед за Лукасом, не обращая внимания на изумленную толпу зевак. Лукас уже почти дошел до лестницы на балкон, ему хотелось поскорее уйти отсюда. Бронте схватила его за рукав смокинга.

– Я не Дарси, – выпалила она. – Я ее сестра. Дарси умерла три года назад. – Лукас ошеломленно смотрел на нее. – Мне нужно поговорить с вами. Это касается сына Дарси и вашего брата, – смело продолжила она.

На этот раз охрана уже не церемонилась с ней. Бронте почувствовала, как железные руки обхватили ее за талию, не давая пошевелиться.

– Отпустите ее, – наконец сказал Лукас. – Что ты сейчас сказала? – прошипел он.

Она лжет. Лукас пытался взять себя в руки. Он почти потерял голову, поцеловав эту девицу. Он еще раз посмотрел на нее – нежная фарфоровая кожа, ярко-зеленые глаза, аккуратный носик с россыпью бледных веснушек. Черт! И где только его хваленое самообладание? Это не та девушка, которая хотела обмануть его брата четыре года назад.

Приглядевшись внимательнее, Лукас заметил, что девушка лишь отдаленно напоминала Дарси О’Хара. Лукас почувствовал, как здравый смысл возвращается к нему. Дарси умерла? Что ж, он ничуть не жалеет об этом. Что еще сказала эта девушка? Она сестра Дарси? Видимо, она точно так же пытается выманить у него денег и ровно под тем же предлогом, что и ее сестра.

И чем же он лучше своего брата? Он не должен был прикасаться к ней, не говоря уже о поцелуе. Но желание проучить ее оказалось выше его. Лукас до сих пор не мог забыть ее манящий аромат, ее податливое тело, когда он вел ее

в танце. Хватило одного только взгляда на ее пухлые губы, чтобы он потерял голову. Лукасу это совсем не нравилось. В отличие от своего брата он научился обуздывать свои желания, держать их под контролем. Еще в детстве он понял, что нельзя идти на поводу своих эмоций. Ты мог подвергнуть себя опасности, идя навстречу своим необузданным желаниям. Но вот впервые в жизни он потерял самообладание, которым так гордился. Лукас рассердился на себя. Он больше не поддастся соблазну.

– Пожалуйста! Выслушайте меня! – взмолилась Бронте, хотя ее глаза полыхали яростным огнем.

Лукас усмехнулся. Должно быть, она такая же искательница миллионов, как и ее сестра. Только вот актерского таланта маловато, ей совсем не удастся скрыть свои эмоции.

– Я не собираюсь тебя выслушивать, – отрезал Лукас, увлекая ее за собой вверх по лестнице.

– Мистер Блэкстоун, полиция уже выехала, – доложил Джек Тэннер, начальник охраны. Он явно чувствовал себя неловко.

– Выясни, как она пробралась незамеченной сквозь охрану, – приказал Лукас. – В течение часа мне нужен отчет! – рявкнул он.

– Да, сэр, – моментально ответил Тэннер. – Увести ее?

Бронте вовсе не возражала поскорее уйти из приемного зала, но об упоминании об охране она почувствовала, как холодок прошел по ее спине.

Поднявшись вверх по лестнице, Лукас оглядел зал: охрана никого не подпускала близко к балкону, шелкали камеры, а Декс Гарви уже отдавал какие-то распоряжения сотрудникам своей службы. Все взгляды присутствующих были прикованы к ним. Да, завтра все газеты и сайты будут пестреть шокирующими новостями с этой вечеринки. Черт же его дернул пригласить эту девицу на танец, а потом еще и поцеловать ее на виду изумленной публики! А в завершение всего его гости слышали новость про ребенка его брата.

Боль и гнев охватили его. Она еще поплатится за это представление на балу! Лукас не сомневался, что она специально выбрала наиболее подходящий момент, чтобы сказать ему о ребенке. Эффект разорвавшейся бомбы. Лукас был вне себя от злости. Эта девица еще узнает, что им не так-то легко манипулировать, как ей кажется. Он сильно изменился за эти четыре года. Тогда у него было всего пятьдесят тысяч фунтов в кармане, чтобы избавить Алексея от досадных обстоятельств – предполагаемого отцовства.

Но Алексея больше нет. Автомобильная авария унесла его жизнь, когда он возвращался домой навеселе после очередной шумной вечеринки. Алексей пристрастился к алкоголю и наркотикам, и виной всему была ложь Дарси О'Хара. Лукас не заплатит ни цента, но девчонку стоило проучить. Нет, он не доверит это дело ни полиции, ни кому-либо еще. Он все сделает сам. Это его долг перед Алексеем.

– Я хочу поговорить с ней наедине, – сказал он Тэнне-

ру. – Пусть пока полиция побудет здесь. И выгоните журналистов! – поморщился он.

Нужно завтра же переговорить с Гарви, чтобы он подготовил соответствующий пресс-релиз, необходимо срочно дать ответ прессе по этому инциденту. Алексей всегда старался избегать скандалов, связанных с его жизнью. Но Алексея больше нет. Ужасная правда больше не причинит ему боли, а Лукас готов дать отпор наглым сестрам О’Хара.

Лукас направился в свой кабинет. Он заметил, что Бронте с облегчением вздохнула. Неужели она думает, что добилась своего? Ничего, он еще ей покажет, кто здесь главный. Он сухо кивнул и открыл дверь кабинета, пропуская вперед. Как только они вошли в комнату, Лукас закрыл дверь на ключ. Лукас засунул руки в карманы, все еще проклиная себя за сцену на балу. Он чувствовал, что кровь все еще бурлит в его жилах при одном только воспоминании о том поцелуе.

Бронте скрестила руки на груди, стараясь выглядеть независимо и гордо, хотя было очевидно, что она напугана. Ее глаза метали молнии, она была настолько рассержена, что веснушки еще ярче проступили на ее фарфоровой коже. Разъяренная фурия, да и только! А может, она просто хорошая актриса? Любой бы сказал, что она воплощение чистоты и невинности, несправедливо обвиненный ангел, а не маленькая шантажистка. Он бросил на нее презрительный взгляд. И платье на ней явно недорогое, к тому же ей не по размеру, слишком сильно обтягивает пышную грудь. Лу-

кас чертыхнулся про себя и отвел взгляд от груди девушки. Она стояла босиком на холодном полу, маленькие пальчики выглядывали из-под подола платья. Бронте потеряла свои туфли, пытаясь догнать Лукаса.

Лукас пристально всмотрелся в ее лицо. Сколько же ей лет? Гладкая кожа, без косметики. Она выглядела почти подростком, максимум восемнадцать или девятнадцать лет.

Он никогда не был падок на несчастных девушек, вид маленькой сиротки не прельщал его. Но сейчас... Он снова вспомнил тот поцелуй на балу. Она послушно обвила его шею руками и горячо ответила на его поцелуй. Черт!

– У тебя есть пять минут, – сурово сказал Лукас. – Или ты рассказываешь мне правду, или я отдаю тебя в руки полиции. Там что ты говорила насчет отцовства Алексея? Говори, сколько денег ты хочешь.

– Что? – дрогнувшим голосом спросила Бронте. Она была в шоке.

– Ты все верно услышала. Сколько тебе нужно денег? – холодно повторил Лукас, еле сдерживая гнев.

Нет, она просто не могла этого понять! Каким же черствым и бессердечным человеком оказался этот Блэкстоун! Она ведь только сказала ему, что у его погибшего брата-близнеца есть ребенок, а он свел весь разговор к деньгам, явно желая унижить ее. Он презирал ее. Лукас старался оскорбить ее с первых же минут их встречи. Он выставил ее посмешищем на глазах сотен людей, бросил ей в лицо гадо-

сти, которые не должна терпеть ни одна женщина. А теперь еще обвиняет в вымогательстве?

Бронте до боли прикусила губу. Нет, она не станет кричать на него, не стоит злить его, он ей нужен. Ради Нико. Бронте потеряла ушибленную руку, пытаясь вообразить себя Махатмой Ганди, хотя чувствовала она себя скорее Чингисханом.

Увы, хозяином положения был Лукас, но не только из-за его денег и влияния. Казалось, его внушительная фигура занимает все пространство комнаты. Лукас Блэкстоун был высоким мужчиной атлетического телосложения, он угрожающе возвышался над ней, и она чувствовала себя рядом с ним почти Дюймовочкой, без каблучков.

На его привлекательном лице не было ни капли сочувствия. Он выглядел как разъяренный лев, способный в одно мгновение погубить ее жизнь и разрушить все ее надежды. А потом он просто забудет о ее существовании.

– Мне не нужны ваши деньги, – гордо ответила Бронте, стараясь унять дрожь в коленях.

Она не должна его бояться, это всего лишь реакция тела на события последних недель, дней, часов. Она чувствовала, что все ее надежды и страхи, мечты и кошмары одновременно окружили ее. Ей предстояло сразиться с Лукасом Блэкстоуном в битве, в которой она была обязана победить во что бы то ни стало. Иначе она потеряет все, что ей дорого в этой жизни. Ну почему она совсем не похожа на свою легкомысленную кокетливую сестру? Солнечная, неотразимая Дарси,

она всегда широко улыбалась, стараясь видеть в людях лучшее. Даже их собственному отцу, бросившему их ради новой семьи, она почти сразу нашла оправдание. А чего стоит один Алексей Блэкстоун! Дарси была уверена, что он безумно ее любит, хотя они провели вместе всего лишь одну ночь.

Алексей Блэкстоун использовал Дарси, она была для него очередным приключением. Скучающий миллионер-плейбой, Алексей познакомился с Дарси в одном из монакских казино, где работала Дарси. После прогулки под луной и холодного шампанского с изысканными закусками на семейной вилле Блэкстоунов он соблазнил ее безнадежно романтическую сестру. Он был первым мужчиной в ее жизни, а на следующий день просто избавился от нее.

Потеряв работу, Дарси вернулась в Лондон. Она тщетно пыталась связаться с Алексеем, когда узнала, что беременна. Он ни разу не ответил ей, сколько бы она ни писала ему. А потом в Лондоне неожиданно появляется Лукас на шикарном лимузине и увозит Дарси в свой особняк Блэкстоун-Парк-Лейн. Он пытался шантажировать Дарси и заставить ее сделать аборт.

Бронте сомневалась, что Алексей специально подослал своего брата, чтобы откупиться от Дарси, но ее сестра ничего не хотела об этом слышать. Алексей и Лукас были сделаны из одного теста, разве что Алексей был более обаятельным мужчиной. Но когда Дарси в роддоме впервые заговорила о нем спустя много месяцев после его гибели, Бронте поняла,

что ее сестра все еще любит его.

– Обещай, что никогда не скажешь Лукасу, что я не сделала аборт, – попросила Дарси. – Лукас не должен узнать о Нико.

Бронте тяжело вздохнула, вспомнив Дарси. Как наяву, она услышала ее мольбу не рассказывать о сыне брату Алексею. Дарси крепко держала ее за руку, пристально глядя в глаза. Бронте до сих пор помнила острый запах лекарств в больничной палате, где лежала сестра. Ее последняя просьба до сих пор звучала в ушах, и все три последних года она тщательно оберегала тайну сестры.

– Обещаю, Дарси. Я позабочусь о Нико, и Лукас Блэкстоун никогда не узнает о его существовании.

Ей было всего восемнадцать, когда она осталась одна с маленьким Нико на руках. Смерть сестры полностью изменила ее жизнь. Сначала новорожденный Нико стал для нее тяжким грузом. Бронте не находила себе места от горя. Но понемногу улыбчивый мальчуган завоевал ее сердце, заставляя забыть о трагедии, наполняя новым смыслом ее жизнь. Бронте устроилась уборщицей в ночные смены, было непросто в одиночку растить ребенка. Они с Нико были неразлучны, пережили много взлетов и падений вместе, но они стали настоящей семьей, единственной семьей друг для друга. И до сегодняшнего дня она не нарушила своего обещания. Но два дня назад врач Нико сказал ей, что нужна донорская кровь для дальнейшего лечения ребенка. Кровь сестры его

матери не подойдет, нужна кровь родственников по отцовской линии.

В отличие от сестры Бронте была реалисткой, она не выдавала желаемое за действительность. Она видела людей без прикрас, понимая, что человек такой, какой есть на самом деле. И если она и была когда-то оптимисткой, то эти времена канули в Лету. И раз лечащий врач Нико сказал, что донорская кровь поможет Нико, она ни перед чем не остановится. Она заставит Лукаса Блэкстоуна пойти ей навстречу. Да, придется отказаться от идеи очаровать Лукаса, Бронте хватило только одного взгляда на него, чтобы выкинуть из головы свой прежний план. Да и опыта в покорении мужчин Бронте не хватало. Нужно заставить себя сконцентрироваться. Здесь и сейчас. Лукас нахмурился, его суровое лицо испугало Бронте.

– Ну, – Лукас скептически изогнул бровь, – если не деньги, то что же привело тебя сюда?

– Я уже сказала вам, зачем я пришла! – фыркнула Бронте и тотчас же пожалела, что вовремя не прикусила язык.

Но Лукас, казалось, не обратил ни малейшего внимания на ее вспышку гнева. Он лишь снисходительно окинул ее взглядом – хозяином положения был он, а не эта нахальная девица.

– Я здесь только из-за Нико, он сын вашего брата, Алексея, – уже более спокойно добавила она.

Лукас потемнел лицом, что-то зловещее появилось в его

взгляде. Бронте не могла понять, что вызвало такой гнев Лукаса. Было ощущение, что он хочет испепелить ее взглядом. Бронте почувствовала, как отчаяние с новой силой охватывает ее. Неужели она совершила ошибку?

– Нико – ваш племянник, – храбро продолжила она, мысленно представляя себе маленького Никки. Нет, ее чудесный мальчик никак не может быть похож на этого самоуверенного, циничного типа.

– Ему всего четыре года, и он очень тяжело болен, ему требуется срочное лечение. Его единственная надежда – трансплантация стволовых клеток, нужен донор костного мозга. Но так как его биологические родители умерли, доктор Пател говорит, что вы – его единственная надежда на выздоровление, ведь вы с Алексеем были близнецами, – дрожащим голосом добавила она.

Лицо Лукаса оставалось бесстрастным, только сжатые кулаки выдавали его волнение. Бронте тяжело вздохнула. Неужели Лукас Блэкстоун настолько бессердечен, что ему наплевать на судьбу ребенка? Бронте уже начала сомневаться, что Лукас станет помогать ей.

– Если даже этот ребенок действительно так серьезно болен, то мы с вами хорошо понимаем, что я вряд ли подхожу на роль донора, – холодно процедил Лукас.

– Нет, я не понимаю! – воскликнула Бронте. – Вы же не проходили еще медицинское обследование!

– Тогда я тебе скажу почему. – Лукас еле сдерживал свой

гнев. – Алексей не мог быть отцом этого ребенка. Твоя сестра должна была это знать. Она приезжала сюда четыре года назад, пыталась выпросить деньги у моего брата.

– Но почему? – пробормотала Бронте. – Вы же совершенно точно знали, что Алексей отец ребенка. Иначе зачем вам давать пятьдесят тысяч долларов на аборт?

– Что? – Лукас не мог скрыть удивление. – Это сказала твоя сестра?

– Да, – растерялась Бронте. – Она не стала бы лгать мне. Дарси никогда не была жадной до денег, она взяла деньги Лукаса только из-за ребенка, чтобы было чем оплачивать их жильё в Лондоне.

– Какая мелодрама! – насмешливо протянул Лукас. – Во-первых, я ни слова не говорил об аборте, так как не поверил, что она беременна. Даже если она и была беременна, то уверен, что не от Алексея. Если только ей было так удобно думать... Это ее интерпретация истории. Я просто сказал, что заплачу ей денег, лишь бы она не докучала своими проблемами ни мне, ни Алексею.

– Но Дарси действительно была беременна от Алексея! – не выдержала Бронте.

– Я видел твою сестру один раз в жизни, – ледяным тоном продолжил Лукас, – но, видимо, я недооценил ее. Я решил, что она хорошая актриса и просто жаждет денег. Мне и в голову не пришло, что она настолько глупа, чтобы верить, будто Алексей отец ее ребенка.

– Она вовсе не была глупой! – рассердилась Бронте. – Она говорила правду!

– Серьезно? – усмехнулся Лукас. – Алексей физически не мог быть отцом ее ребенка.

– Но почему?

– Алексей был бесплоден, этот приговор врачи ему вынесли много лет назад.

– Это неправда! – Бронте была в замешательстве.

Неужели Дарси ошиблась? Что теперь будет с Нико? Она так рисковала, ее могут депортировать из страны, и все напрасно?

– Уверяю тебя, это правда. Отец показывал Алексея многим врачам, его бесплодие – результат перенесенной в детстве свинки. Так что твой племянник – не его сын.

Бронте почувствовала, что Лукас искренне любил брата, ледяная маска как будто упала с его лица. Он не был таким уж бессердечным, как показалось ей сначала. По крайней мере, по отношению к своему брату.

Алексей был первым и единственным мужчиной в жизни Дарси, но Лукас не сомневался в своей правоте. Теперь понятно, почему он решил откупиться от Дарси, а Алексей не отвечал на ее звонки. Они оба решили, что Дарси обыкновенная шантажистка, которая хочет выманить побольше денег. Лукас хотел защитить брата и его самолюбие. Деньги были вовсе не на аборт, как решила Дарси. Лукас дал ей пятьдесят тысяч, лишь бы Дарси не придавала огласке

эту новость. Братья Блэкстоун были уверены, что Алексей не может быть отцом этого ребенка. Тогда как объяснить несомненное сходство Нико с Алексеем Блэкстоуном? И как Дарси могла забеременеть еще от кого-то, если Алексей был единственным мужчиной в ее жизни? Что бы ни говорил Лукас, Нико был его племянником. А значит, все еще есть шанс на его выздоровление.

– Мне все равно, какой диагноз поставили вашему брату! – Бронте и не думала сдаваться. – Дарси была уверена, что Алексей – отец ребенка. Стоит вам только взглянуть на Нико, и вы поймете, что это правда.

Взгляд Лукаса стал жестче, черты лица обострились. Хищный зверь перед нападением, но Бронте было все равно. Она здесь лишь для того, чтобы спасти Нико. И она убедит Лукаса Блэкстоуна, что Алексей – отец ребенка.

– Ты такая же фантазерка, как и сестра, – презрительно фыркнул Лукас. – Все, ваше время истекло, мисс О’Хара, – твердо сказал он, доставая мобильный телефон.

– Подождите! – воскликнула она, хватая его за рукав. – Прежде чем арестовать меня, задумайтесь на секунду! А что, если врачи ошиблись? Произошло чудо, и Алексей действительно отец ребенка? Ведь Нико – его родной ребенок!

– Я не верю в чудеса, – мрачно ответил Лукас.

– Я тоже! – с готовностью подхватила Бронте. Она заметила, что Лукас поморщился и отодвинул от себя телефон. – Только взгляните на фотографию Нико! – взмолилась она. –

У меня много его фотографий в телефоне. А телефон остался в сумочке, она спрятана среди посудомоечных машин на кухне ресторана.

Бронте не стала говорить Лукасу, что на кухне была спрятана и форма официантки, ведь только так она смогла обратиться в отель.

– Только взгляните! – горячо продолжила Бронте. – Если и этих доказательств вам будет мало, обещаю, что никогда больше не побеспокою вас.

Лукас окинул ее холодным взглядом, и Бронте поняла, что все еще пытается удержать его за рукав смокинга. Она тотчас же отдернула руку. Лукас решительно взял телефон, и Бронте похолодела.

– Тэннер. – Лукас набрал номер начальника охраны. Бронте побледнела, ее надежда на спасение Нико рушилась на глазах. – Пошли кого-нибудь на кухню найти сумочку мисс О’Хара, – приказал Лукас. – Да, ее нужно принести в мой кабинет. – Лукас положил трубку и посмотрел на Бронте: – Тебе сейчас принесут сумочку. А ты такая же прекрасная актриса, как и сестра, – презрительно бросил он.

Бронте нервно засмеялась, но тут же осеклась. Грозное лицо Лукаса оказалось прямо перед ней. Она видела только его шрам, пересекавший щеку. Не отдавая себе отчета в своих действиях, она осторожно дотронулась до его шрама.

– Мне очень жаль, – тихо добавила она, внезапно увидев в нем несчастного ребенка, такого же, как Нико.

Лукас закаменел и резко отодвинулся от нее.

– Не смей больше прикасаться ко мне, – угрожающе про-
рычал Лукас. – Я не позволю какой-нибудь красотке одура-
чить меня, как это произошло с моим братом!

Приказав своим телохранителям присматривать за ней,
Лукас вышел из кабинета.

Следующие двадцать минут показались ей вечностью.
Неужели все было напрасно? Бронте надеялась, что, увидев
фотографии Нико, Лукас наконец-то поверит ей.

Бронте зябко поежилась: мысли о том, с каким позором
ее вывели с бала, не давали ей покоя. Она чувствовала, как
слегка кружится голова от пережитого стресса. Охранники
стояли у двери, не обращая на нее особого внимания.

– Меня арестуют? – не выдержала Бронте.

– Это решать мистеру Блэкстоуну, – равнодушно отозвал-
ся один из охранников.

Дверь резко распахнулась, и вошел Лукас Блэкстоун соб-
ственной персоной. Казалось, он заполнил собой все про-
странство комнаты. Охранники вытянулись по струнке, ожи-
дая его дальнейших распоряжений.

– Оставьте нас, – бросил Лукас.

Охранники безмолвно исчезли. Интересно, Лукас на всех
имеет такую силу влияния? Бронте замерла в ожидании при-
говора.

Лукас сбросил с себя смокинг и развязал галстук-бабоч-

ку. Бронте, как замороженная, смотрела на его сильные мускулистые руки. Его черные волосы слегка растрепались, как будто он в задумчивости провел по ним пальцами. Однако, как и прежде, его лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

Бронте старалась дышать ровно, не выдавая своего волнения. Она не должна показывать свой страх. Лукас пристально посмотрел на нее, и Бронте невольно вспыхнула под его взглядом. Он так оценивающе смотрел на нее, что она чувствовала себя практически голой.

– Вы видели фотографии Нико? – осторожно спросила она.

– Да.

– Правда? – Бронте чувствовала, как ее сердце бешено колотится, лицо Лукаса по-прежнему не выражало никаких эмоций. Неужели он не заметил, как они похожи с Нико? Это же так очевидно!

– Мой врач связался с детской больницей Вестминстера, мы нашли контакт в вашем телефоне, – заявил он.

– Значит, вы мне верите?

– Есть некоторые похожие черты, необходимо провести дальнейшее исследование, – нахмурился Лукас.

– Когда? – пролепетала она, боясь поверить своему счастью. – Когда будут проведены необходимые исследования?

Только бы поскорее! Анализы Лукасу могли сделать и в Нью-Йорке. Он мог бы отправить результаты анализов в Англию, и лечащий врач Нико решит, сможет ли Лукас быть

донором.

– Мы вылетаем через двадцать минут, – сказал Лукас, – нужно заправить вертолет.

– Вертолет? – Бронте не могла поверить своим ушам. – Куда мы полетим?

– Да, вертолет моей компании. К восьми утра мы будем в Лондоне, – нетерпеливо добавил он. – Мы сразу поедem в больницу, нас там уже ждут. Мне нужно сделать ДНК-тест.

Лукас еще не был до конца убежден, что Нико – его племянник, но Бронте была на седьмом небе от счастья: ДНК-тест подтвердит правду.

– А что будет, когда подтвердится, что Нико – сын Алексея? – Голос Бронте звенел от радости.

– Тогда тебе придется ответить на несколько серьезных вопросов, – ответил Лукас.

Лукас вышел из кабинета и сразу же вернулся с ее пальто и сумочкой. Бронте украдкой взглянула на него: битва с Лукасом Блэкстоуном еще не выиграна. Лукас явно не выглядел обрадованным, узнав, что у него может быть племянник.

Глава 2

Спустя десять часов вертолет начал снижаться к посадочной площадке детской больницы в Вестминстере. Бронте плотнее закуталась в пальто, под которым по-прежнему было вечернее платье. Казалось, целая вечность прошла с момента ее появления на балу. Она не знала, сколько еще времени продлятся ее мучения, и боялась спросить о чем-нибудь Лукаса. Они почти не разговаривали в течение полета, хотя у нее на языке вертелись сотни вопросов. Лукас не обращал на нее ни малейшего внимания, он был полностью погружен в работу: что-то печатал на своем ноутбуке, разговаривал с кем-то по телефону, обсуждая рабочие вопросы. Да и к чему сейчас отвлекать Лукаса от дел?

Бронте надеялась, что он немного смягчится во время поездки. Хотя с какой стати она делает столь поспешный вывод? Она почувствовала, как легкий холодок пробежал по спине. Почему она решила, что Лукас лучше других мужчин? Ее собственный отец отказался от них с сестрой, когда они были совсем маленькими. В один прекрасный день он просто ушел от них, чтобы никогда не возвращаться.

Их мать потратила годы, чтобы найти его. Она была уверена, что он пострадал в какой-то ужасной катастрофе, потерял память, или выдумала что-то в этом духе, боясь признаться себе и дочерям в горькой правде. Спустя десять лет их мать

случайно наткнулась на заметку в местной газете – оказывается, ее муж спокойно жил в соседнем городке со своей новой женой.

События того ужасного дня по-прежнему преследовали ее. Она до сих пор помнила свою детскую радость, когда мама нарядила их с Дарси в лучшие платья и сказала им, что они едут навестить папу. Чужой мужчина с бесстрастным лицом встретил их на пороге. Он даже не взглянул на девочек, судорожно вцепившихся в подол платья матери. А ей он сказал, что у него новая жизнь.

Мать прорыдала всю дорогу домой. Элли О'Хара так никогда и не оправилась после перенесенного потрясения. Бронте решила, что больше никогда не будет думать об отце. Как бы она хотела стереть из памяти тот день! Но, несмотря на все ее усилия, воспоминания о прошлом до сих преследовали ее. Весь перелет она перебирала в уме свою встречу с отцом. Он разбил вдребезги все ее детские надежды, веру и любовь.

Конечно, она знает, что Лукас Блэкстоун – хладнокровный мерзавец, но что от этого толку? Он заставляет ее чувствовать себя совершенно беспомощной.

Что она станет делать, если Лукас откажется ей помочь, даже когда подтвердится их родство с Нико? Несмотря на весь свой оптимизм, Бронте чувствовала, что ее надежды понемногу тают в свете действительности. И почему она вообразила, что Лукас способен на какие-то эмоции, кроме гнева

и цинизма?

Лукас вышел из вертолета вместе со своей личной помощницей Лайзой, Бронте вышла следом. Увидев доктора Пател и Морин Фитцджеральд, свою соседку, которая присматривала за Нико во время ее отъезда, Бронте облегченно вздохнула. Ей нужно скорее увидеть Нико! Она так соскучилась по нему за эти три дня.

– Мистер Блэкстоун, я очень рада, что вы согласились приехать, – сказала доктор Пател. – Как я уже сказала вашему врачу...

Но Лукас жестом остановил ее, не давая продолжить.

– Пока не будут готовы результаты ДНК-теста, прошу вас не обсуждать со мной состояние ребенка. Надеюсь, что мои адвокаты уже связались с вами.

– Адвокаты? – Бронте изумленно взглянула на него.

Она была измучена долгим перелетом, ей хотелось поскорее увидеть Нико. Бронте совсем не понравилось, как повел себя Лукас при встрече с доктором. Он сейчас не у себя в Америке и не имеет никакого права приказывать ни ей, ни сотрудникам больницы. Казалось, Лукас не обратил ни малейшего внимания на ее гневный взгляд.

– Ты можешь пока навестить своего племянника, – разрешил он. – Вряд ли потребуется твое присутствие, когда я буду сдавать кровь.

Бронте хотела было возразить, но доктор Пател уже пригласила Лукаса в приемную. Морин подошла к Бронте и об-

няла ее за плечи.

– Как хорошо, что ты наконец-то здесь. – Морин ободряюще ей улыбнулась. – Нико все время спрашивает про тебя. Он будет так рад! Кстати, я принесла тебе вещи, которые ты просила.

– Спасибо! Мне так хочется поскорее увидеть его! – воскликнула Бронте.

Бронте была счастлива, что рядом с ней была верная Морин, которая всегда поддерживала ее.

Бронте выглянула в коридор приемной, надеясь увидеть Лукаса. Ужасное предчувствие терзало ее сердце.

– Какое счастье, что мистер Блэкстоун приехал сюда, – сказала Морин.

– Наверное, – упавшим голосом ответила Бронте.

– Что случилось? – забеспокоилась Морин. – Ты должна быть на седьмом небе от счастья.

Бронте тяжело вздохнула. Морин была ее опорой, другом, который всегда был готов помочь ей. Год назад Морин переехала в их дом и жила этажом выше. Морин когда-то была медсестрой, теперь вышла на пенсию. У нее никогда не было собственной семьи, и все свое время она посвящала Бронте и маленькому Нико. Без Морин она бы просто не справилась, особенно когда мальчик заболел. Ребенок просто обожал ее.

– Я не уверена, что Лукас Блэкстоун станет помогать нам. – Голос Бронте задрожал. – Даже если ДНК-тест подтвердит, что Нико – его родной племянник.

– Бронте, ты просто устала. – Морин успокаивающе дотронулась до ее руки. – Не стоит так волноваться! Доктор Пател сказала мне, что вчера ночью на благотворительный счет больницы пришел миллион долларов. Это мистер Блэкстоун сделал пожертвование для больных детей. Он не стал бы так поступать, если не собирается помочь Никки.

Неужели Лукас перевел деньги на счет детской больницы? Бронте не могла в это поверить. Но даже это сейчас не могло отвлечь ее от мыслей о Никки, она чувствовала себя подавленной и уставшей.

– Сейчас нужно думать только о том, чтобы мистер Блэкстоун оказался подходящим донором для Нико. – Морин как могла поддерживала Бронте. – Все будет хорошо. Я абсолютно уверена, что ДНК-тест будет положительным, Нико просто маленькая копия мистера Блэкстоуна.

– Да, конечно, – кивнула Бронте, стараясь взять себя в руки.

Они вместе прошли по коридору в сторону палаты Нико. Морин еще раз обняла Бронте и сказала, что подождет ее у дверей. Бронте чувствовала себя опустошенной. Что, если пожертвование, сделанное Лукасом, вовсе не проявление великодушия и доброты? Он просто хочет все держать под контролем. Она не может доверять ему.

И что он имел в виду, когда сказал, что ей придется ответить на очень серьезные вопросы?

Глава 3

Значит, у Алексея есть сын, и ребенок очень болен. Лукас изо всех сил пытался сохранять спокойствие, но под маской отчужденности скрывалась буря эмоций. Лукас был в шоке, он чувствовал странную пустоту в груди.

Получается, Дарси О'Хара не врала. И ее сестра тоже не лжет. Но если у Лукаса и была капля сочувствия и симпатии к сестрам О'Хара, особенно к Бронте, то сейчас от них не осталось и следа. Они три года скрывали от него маленького Нико! А если бы ребенок не заболел? Тогда бы он никогда не узнал о его существовании? Вряд ли бы они сообщили ему о сыне брата.

– ДНК-тест подтверждает, что на девяносто девять процентов Нико – сын вашего брата. К счастью, анализ показал, что вы можете быть донором для дальнейшего лечения заболевания, – улыбнулась доктор Пател. – Вы – идеальная кандидатура. Но нам нужно ваше согласие.

– Да, конечно, – поспешно ответил Лукас.

Лукас вспомнил, что Алексей всегда хотел иметь детей. Брат не мог смириться с приговором врачей, что никогда не сможет стать отцом. Наверное, поэтому Алексей пытался забыть, прожигая свою жизнь на бесчисленных вечеринках. В отличие от брата Лукас всегда старался держать свои эмоции под контролем, а Алексей хотел наслаждаться жизнью,

попробовать и испытать все. В итоге его тяга к острым ощущениям и привела к трагическому концу. Какая злая ирония! Женщина, которую Лукас винил в смерти брата, фактически подарила ему новую жизнь после его гибели.

– Может быть, вы хотите навестить ребенка? – поинтересовалась врач. – А мы пока проведем необходимые исследования крови.

Лукас был очень взволнован. Сказать «нет» была первая реакция. Меньше всего на свете ему хотелось связывать себя ребенком, но он должен был, по крайней мере, хоть увидеть племянника.

– Да, конечно, – сдержанно ответил Лукас. – Но сперва мне нужно решить один вопрос. Я зайду навестить ребенка позднее. – Лукас встал и вытащил мобильный телефон из кармана, он хотел подготовиться к этой встрече.

Доктор обескураженно улыбнулась, она не ожидала, что мистер Блэкстоун не пойдет сразу же повидаться с ребенком.

– Хорошо, – ответила она. – Я должна позвонить Бронте и сообщить ей, что вы можете быть донором. Она будет очень рада.

Лукас сухо кивнул ей и вышел из кабинета, ему нужно было связаться со своим адвокатом. Лукас сомневался, что радость Бронте продлится долго. Ребенок принадлежит семейству Блэкстоун, и теперь, когда новости станут достоянием общественности, даже его заботливая тетя не сможет защитить его.

– Значит, хорошие новости? – выдохнула Бронте, увидев доктора Пател.

– Прекрасные, Бронте, – подтвердила врач. – Нам еще необходимо сделать некоторые исследования, но я уже могу точно сказать, что мистер Блэкстоун – идеальный донор костного мозга.

– А мистер Блэкстоун согласился стать донором? – осторожно спросила Бронте.

Она чувствовала, как постепенно исчезают ее самые главные страхи. Ей нужно быть сильной ради Нико. Слишком долго она запрещала себе проявлять хотя бы малую толику слабости, она не пролила ни одной слезинки за все время лечения Нико, и сейчас слабая надежда на спасение ребенка окрылила ее.

– Да, согласился, – подтвердила доктор.

Бронте почувствовала, как у нее от облегчения подкашиваются ноги. Она судорожно вздохнула, не позволяя себе расплакаться.

– Бронте, присядьте, – твердо сказала доктор Пател, усаживая Бронте на пластиковый стул в приемной. – Вот, возьмите. – Она протянула ей чистый носовой платок.

Бронте с благодарностью посмотрела на нее и вытерла глаза, слезы лились из ее глаз.

– Я... Я не могу поверить, – судорожно всхлипывая, прошептала она и счастливо улыбнулась впервые за долгое время.

– Нам еще предстоит долгая борьба. – Доктор Пател погладила ее по руке. – Но шанс есть.

– Я знаю, – вздохнула Бронте. – Просто... я думала, что он подонок... Я убедила себя, что он откажется быть донором, несмотря ни на что.

Бронте судорожно скомкала платок в руках, чувствуя себя неловко оттого, что она так плохо думала о Лукасе. Ей было стыдно за свои мысли и сомнения. Она решила, что он заносчивый, самовлюбленный негодяй, а ведь он решился сделать почти невозможное для ребенка, которого даже не знает.

Бронте глубоко вздохнула, пытаясь сформулировать обуревавшие ее чувства. Она не беспокоилась о том, что ей пришлось нарушить данное сестре слово и сказать Лукасу, что Нико – сын его брата. Дело в том, что долгое время она была единственным кровным родственником Нико. А теперь появился Лукас. В глубине души Бронте надеялась, что она сама сможет спасти ребенка.

Все, хватит! Не время лить слезы и упрекать себя. Бронте решительно встала, ей нужно было поговорить с Лукасом и поблагодарить его за все, что он делает для них. А ведь она ему даже «спасибо» не сказала, когда они летели сюда. Он вовсе не подонок. Бронте поморщилась. Во время полета она не сказала ему ни слова, полностью игнорируя его. Она в ты-

сячный раз прокручивала в голове ужасный сценарий развития событий – Лукас отказывается стать донором, а Нико... Ей нужно было сразу понять, что Лукас хочет помочь Нико, для этого он и летел с ней в Англию. Бронте уже окончательно взяла себя в руки, когда они подходили к палате, где лежал Нико. Малыш не должен был увидеть ее расстроенной.

Лукас Блэкстоун – дядя Нико, теперь это официально подтверждено, и ей придется постараться отбросить свой страх из-за того, что теперь Лукас будет присутствовать в жизни мальчика. Конечно, Лукасу захочется познакомиться с Нико, он будет частью его жизни. У Лукаса будут права на ребенка, этого следовало ожидать. Даже слишком много прав, ведь Лукас будет донором для Нико – единственной надеждой на выздоровление.

– Привет, Нико, – тихо сказала Бронте, наклоняясь к кровати. – Не спишь?

Ребенок сонно улыбнулся ей. Бронте ласково погладила короткие волосы мальчика, которые начали понемногу отрастать после последней химиотерапии. Как же ей хотелось, чтобы это была его последняя химия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.